

Чжэн Цзянь увидел это, но не обратил внимания.

Немного хриловатый голос Шан Чжэ разносился по салону машины через радио, играла его песня «Взаимная вежливость».

*

Какие чувства не имеют начала

Какое начало не было добровольным

Я хочу воспеть расставание

Воспевать время, которое уже нельзя вернуть...

*

Динь-динь-динь-динь-динь! Навигатор «Материк» — ваш надежный спутник в путешествиях! С навигатором «Материк» куда бы вы ни отправились, просто нажмите...

Чжэн Цзянь выключил рекламу, прервавшую песню. Кун Юньпэн, глядя на красный свет, не решался заговорить.

В машине наконец стало тихо.

Чжэн Цзянь оперся головой на руку, уголок его рта слегка приподнялся, а в глазах отражался тусклый свет дороги.

Закончилось ли это? За эти три года он тоже думал, закончились ли их отношения.

Шан Чжэ ушел, не сказав ни слова, и это было явным сигналом конца.

Если бы Шан Чжэ не уехал, их отношения, вероятно, не продлились бы до сегодняшнего дня. Может быть, сейчас настаивать на этом уже неуместно, но это не тот результат, который он мог принять.

Кун Юньпэн, наконец, не выдержал и заговорил:

— Он... эта... песня действительно хорошо спета.

Чжэн Цзянь ответил:

— Это не лучшая версия его исполнения.

— А? Есть другие версии?

— Да.

Увидев, что Чжэн Цзянь не собирается продолжать, Кун Юньпэн добавил:

— Кстати, после Шан Чжэ ты, кажется, не вкладывал столько сил в продвижение новых талантов? Ну, кроме одного.

Был один, кого он начал продвигать, но бросил на полпути, какого-то Хэ Чжице. Тот дебютировал с кавером на песню Шан Чжэ, был симпатичным, голос тоже неплохой, и Чжэн

Цзянь помог ему немного. Но как только он начал набирать популярность, и его новый альбом был почти готов, Шан Чжэ вернулся с песней «Взаимная вежливость».

Тот человек, похоже, хотел перепеть эту песню, чтобы использовать ее популярность для продвижения своего альбома, но, видимо, что-то пошло не так, и его карьера внезапно рухнула.

— Хэ Чжицзе. — Чжэн Цзянь подхватил разговор. — Он был слишком самонадеян.

Его голос был похож на голос Шан Чжэ, и, возможно, даже лучше от природы. Именно это он использовал как преимущество для дебюта. На одном из приемов его менеджер представил его Чжэн Цзяню.

Тогда Шан Чжэ уже почти год был за границей, и Чжэн Цзянь, видя, что Хэ Чжицзе послушный, помог ему. Но когда тот захотел перепеть «Взаимную вежливость» перед выпуском нового альбома, это стало переломным моментом. Он явно хотел подняться на славе Шан Чжэ, что перешло все границы.

К тому же...

Шан Чжэ прислал ему демо-версию «Взаимной вежливости» как раз тогда, когда он начал продвигать Хэ Чжицзе.

А еще вложенное в виниловую пластинку послание было явной провокацией и мстью, очень детской и глупой, но Чжэн Цзянь, получив этот «подарок», почувствовал почти болезненное удовлетворение.

— Его ревность мне по душе.

Чжэн Цзянь всегда считал, что история с «внебрачным ребенком» странная. Он не верил, что Шан Чжэ, испытывая к нему такую ярость и вкладывая столько сил в создание этой песни, мог одновременно завести ребенка с какой-то женщиной.

Итак, он понял: их «взаимная вежливость» еще далека от завершения.

Чжэн Цзянь достал из кармана пиджака карточку, которую он подобрал среди разбросанных карт. Это было удостоверение личности, которое, вероятно, выпало у Шан Чжэ, когда тот его бил.

— Эй? Чье это удостоверение? Твоего старого знакомого? — Кун Юньпэн покосился на него.

Чжэн Цзянь показал ему карточку. В темноте Кун Юньпэн разглядел только фотографию и чуть не врезался в ограждение:

— Боже, кто этот толстяк? Только не говори, что это Шан Чжэ! Неужели он сделал пластику?

— Его зовут Сунь Хуэй.

— Кто такой Сунь Хуэй?

— Не знаю.

— ... Слушай, если ты его не знаешь, почему ты ухмыляешься так мерзко? У тебя что, странные вкусы?

Тем временем Шан Чжэ в панике вернулся в свой VIP-комнату, где его уже заждались трое, и все начали ругаться.

Чжоу Кан:

— Что за человек, говорил так долго!

Сяо Хуэй:

— Брат Шан, куда ты ходил отвечать на звонок? Мы тебя нигде не могли найти...

Дин Ци:

— Разговаривать так долго — это у тебя рот, как у Чжоу Кана, что ли, забит?

Чжоу Кан обиделся:

— Какое я имею к этому отношение?

Шан Чжэ извинялся:

— Простите, простите, дома ребенок плакал, я поехал домой. Сегодняшний счет на мне, в следующий раз угощу вас! Сяо Хуэй, не надо меня провожать, я сам возьму такси домой, извините!

Сказав это, он поспешил к стойке администратора, чтобы расплатиться, и сбежал.

Остальные трое переглянулись. Они не были глупыми и понимали, что что-то произошло, иначе знаменитый Маленький Небесный Король не был бы в такой панике.

Сяо Хуэй вздохнула:

— Жаль, что сегодня у меня была такая удача.

Чжоу Кан тоже был недоволен:

— Эх, а я надеялся отыграться.

Дин Ци протер очки:

— Ладно, всем домой. Позже я разберусь. Этот парень действительно не дает покоя, посмотрим, сколько он скрывает от своего менеджера.

...

Шан Чжэ взял такси и вернулся домой. Цяця уже спал, свернувшись калачиком под одеялом, с надутыми губами. Видимо, перед сном он ждал его и немного расстроился.

Шан Чжэ нежно погладил его по голове и поцеловал в лоб.

Сяо Сунь, сидя у кровати с iPad и наушниками, смотрел фильм. Увидев, что Шан Чжэ вернулся, он собрался уходить.

Шан Чжэ остановил его:

— Ты отлично справился, директор Чжоу тебя очень рекомендует. Если нет проблем, давай подпишем контракт.

Сяо Сунь обрадовался:

— Хорошо, спасибо за доверие, брат Шан!

Они подписали контракт, и Шан Чжэ вспомнил, что нужно вернуть Сяо Суню его удостоверение личности. Он долго искал его в карманах, но так и не нашел.

Сяо Сунь:

— ...

Шан Чжэ:

— Эээ...

Сяо Сунь:

— =O=

Он так любезно присматривал за ребенком, а Шан Чжэ потерял его удостоверение личности! И он даже не помнил, где это могло произойти! Шан Чжэ был в отчаянии и чуть не упал перед Сяо Сунем на колени.

Он уже собирался позвонить Чжоу Кану и попросить поискать удостоверение в VIP-комнате, как получил уведомление о новом письме.

Открыв его, он увидел две фотографии — лицевая и обратная сторона удостоверения личности Сяо Суня.

Текст письма: [Ты это потерял?]

Отправитель: [Чжэн Кенкен].

Поскольку удостоверение не пропало, Сяо Сунь вздохнул с облегчением и решил не восстанавливать его.

Шан Чжэ, как виновник, должен был вернуть документ. Он с трудом ответил на письмо:

[Это моего друга, пожалуйста, сохраните его.]

После этого он несколько дней не решался связаться с Чжэн Цзянем, и каждый раз, видя Сяо Суня, чувствовал себя виноватым. Он говорил, что скоро заберет документ, но на деле продолжал откладывать.

В неловкости и сомнениях Шан Чжэ решил сосредоточиться на подготовке к экзамену.

В последнее время Управление по делам радио, телевидения и кинематографии вводило все более странные правила, заявляя, что очищение шоу-бизнеса должно начинаться с идейных основ. Они даже организовали специальные курсы по профессиональной этике и общественным основам. К таким экзаменам относились очень строго, привлекали специальных людей для составления вопросов и контроля, запрещали утечки и списывание, и все это

выглядело довольно серьезно.

До пересдачи оставалась неделя, и Шан Чжэ вызвали в Иньшэн, но Дин Ци, который вел переговоры о рекламе, не мог его принять. Он лишь дал Сяо Хуэй список и велел Шан Чжэ самому пойти в библиотеку за материалами для подготовки.

Материалы состояли из учебника и сборника задач, в которых были собраны популярные темы по текущей политической теории. Шан Чжэ взял комплект материалов и начал просматривать книги, которые его заинтересовали. В библиотеке было тихо, и он решил задержаться подольше.

В разделе, посвященном искусству кино, Шан Чжэ случайно вытащил книгу и сразу же заинтересовался.

Книга называлась «Китайские актеры современности». Это была не слишком сложная книга, в ней рассказывалось о нескольких известных актерах, охватывая большой временной период — от актеров образцовых спектаклей до современных киноимператоров и киноимператриц. В ней описывались их биографии и особенности актерской игры.

Но обложка книги была украшена лицом, которое Шан Чжэ знал слишком хорошо.

<http://bllate.org/book/17718/1655951>